

— Просто вернись домой, ты ведь уже с ним порвал. Главное — не связывайся с тем парнем из семьи Чэн, и мама Чжун, скорее всего, будет не против...

— Э-э...

— Раз ты мне не помогаешь... — Янь Цзою отступил на два шага, низко опустив голову. Лицо его скрылось в тени, и разглядеть выражение было невозможно. Он развернулся и ушёл.

Тань Чэнь, сидевший в стороне, не выдержал. — Сяо Янь! Сяо Янь, не уходи! Я же пошутил. Подожди, сейчас спущусь и открою.

Янь Цзою лишь поднял руку, и мимо тут же остановилось такси.

Тань Чэнь закричал ещё громче:

— Сяо Янь! Не уходи!

Янь Цзою запрокинул голову. Его раскосые глаза, похожие на лепестки персикового цветка, прищурились. По выражению лица было не понять, рад он или нет. — Сиди дома, братан. Я не стану тебя обременять. Я уйду, и тебе не надо меня провожать.

Тань Чэнь почувствовал себя виноватым. Он растрогался до слёз. Ведь Янь Цзою, чтобы тому жилось спокойнее, даже не стал его упрекать. Это было настоящее благородство, прямо-таки святой человек.

Его пассия вытирала ему слёзы:

— Чэнь-гэ, не плачь. А то я тоже расплачусь.

Тань Чэнь, утирая слёзы, наклонил голову своей возлюбленной:

— Не плачем, не плачем. Давай не будем. Быстро, поблагодари брата Яня за то, что не стал к нам ломиться.

Эти двое наверху в очередной раз успели вызвать у Янь Цзою приступ тошноты. С глаз долой — из сердца вон. Он проворно юркнул в машину.

За рулём оказалась молоденькая девушка. В её возрасте редко встретишь таксисток, так что она была редким экземпляром. И, как выяснилось, ещё и фанатка. Она уставилась на него сияющими глазами:

— Ты... ты... ты... Янь, супермодель??? А-а-а, мамочки, в первый же день работы попалась знаменитость!!!

Янь Цзою улыбнулся, и девушка-водитель совсем потеряла голову. Видя, что великий супермодель в хорошем настроении, она осмелела: фотографировала, постила в Weibo и даже снимала видео, ничего не упуская. Янь Цзою тоже с редкой готовностью ей подыгрывал.

В конце концов он протянул руку:

— Сколько дашь, столько и возьму.

— ...

— Сколько попросишь, столько и дам, — уставилась девушка-водитель на лицо Янь Цзою с глупой улыбкой, переполненная эмоциями. — А можно мне потрогать твоё лицо?

Янь Цзою, не стесняясь, тут же подставил щёку:

— Только разок.

Девушка быстро протянула руку и коснулась его лица. От чрезмерного волнения её длинный ноготь с дизайном и стразами оставил на безупречной коже царапинку. Кожа лишь слегка содралась, но красная полоска на лице смотрелась очень заметно.

Девушка мгновенно впала в панику.

Янь Цзою не рассердился. Опустив зеркало на приборной панели, он повертел головой, осматриваясь, и добродушно улыбнулся водительнице:

— Ничего страшного, ерунда.

Девушка наконец вздохнула с облегчением. Но следующая фраза Янь Цзою заставила её сердце прыгнуть в горло.

Он вдруг нахмурился и повторил:

— Сколько дашь, столько и возьму.

...

Слова «сколько дашь, столько и возьму» звучали не слишком обнадеживающе, почти как «как знаешь». Девушка-водитель замялась и назвала сумму:

— Сто?

Янь Цзою покачал головой.

У девушки ёкнуло сердце:

— Тысяча?

Он снова покачал головой.

Перед глазами у неё поплыло. В салоне дул кондиционер, но её бросило то в жар, то в холод, и она покрылась потом. Она вытерла лоб:

— Д... д... десять тысяч?

Янь Цзою опять покачал головой, и его лысина показалась ей ещё более ослепительной. — Просто довези до входа в «Лунсиньсюань».

В тот же миг его образ высокого, остроумного и элегантного мужчины укрепился в сознании девушки-водителя.

Авторское примечание:

Янь Цзою с обидой: Это Тань Чэнь не открыл дверь, не я хотел к тебе идти.

Гу Та: Ха-ха-ха-ха-ха... Замечательно.

Дзинь! Ваш маленький капризник отправлен, пожалуйста, получите.

Глава 22. Забыть о возврате

Вскоре девушка-водитель, переполненная эмоциями, довезла его до входа в «Лунсиньсюань».

Но Янь Цзою не спешил выходить. Он с беспокойством разглядывал невероятно роскошные ворота отеля. Он подумал: когда его приглашали, он не пошёл, а теперь сам приполз. Какой позор!

Его приятелей наверняка уже предупредила мама Чжун. Судя по тому, как повёл себя Тань Чэнь, с которым у него близкие отношения, на остальных и вовсе надеяться нечего. Они точно не дадут ему ни юаня, даже если он потом вернёт в десять раз больше. Да и быть выгнанным из дома из-за такого — не самое славное событие.

Подумав об этом, он с решительным видом повернулся к девушке-водителю:

— Сестрёнка, я арендую твою машину на сегодня.

-----

После расставания с Янь Цзою Гу Та направился напрямик в общежитие. Поскольку они работали посменно, там всегда кто-то был.

Поболтав с соседями, умывшись и приведя себя в порядок, он заметил, что уже близится вечер.

Он смотрел на багровый закат. Это был первый раз за всё время работы вдали от дома, когда у него выдалась свободная минутка. Внизу, на площадке, несколько детей гоняли мяч. Весёлые крики вскоре сменились шумной вознёй.

Всё это благодаря одному человеку. Обычно он был трудолюбив и никогда не прогуливал, а теперь вдруг без предупреждения пропустил несколько смен. Неизвестно, что его ждёт завтра в компании. Штраф — это уж точно.

Он лежал на кровати, наслаждаясь кондиционером и листая телефон, когда с работы вернулся Цяо Юй.

Первым делом в глаза бросились чёрные мягкие кудряшки, а затем — большие, влажные, как будто затуманенные глаза-виноградинки. Они смотрели на Гу Та живо и жалостливо. От его дыхания пахло клубникой, когда он открыл рот:

— Гэ, я видел того красивого брата.

— Какого? — Гу Та резко поднялся.

Цяо Юй держал в руках бутылку ледяной колы. На улице было жарко, а в комнате с кондиционером бутылка покрылась конденсатом. Он открутил крышку и сделал большой глоток. Не успел он договорить, как Гу Та уже оделся и был готов выскочить:

— Где он?

Нижняя койка освободилась, и Цяо Юй тут же пристроился на ней. Он улыбался, словно вспомнив что-то забавное, и даже выронил конфету изо рта. Он всегда говорил медленно и очень мило, а с конфетой во рту слова стали совсем неразборчивыми:

— Гэ, тот красивый брат побрился? Я впервые вижу, чтобы лысый был таким красивым. Хе-хе.

Гу Та подумал: «Ещё бы, это же тот, кого я выбрал».

Он спросил:

— Сяо Хэй, где ты его видел?

— Прямо под нашим отелем, часа в три-четыре. Я смотрел в окно и увидел, как тот красивый брат вышел из такси, купил воду и вернулся в машину. Я потом поглядывал, и знаешь, что?

— Что?

— Это такси кружило вокруг нашего отеля весь день. Когда я уходил с работы, машина всё ещё стояла у входа, и тот брат улыбался мне издали.

Гу Та выбежал из комнаты. Он бежал и смеялся. Цяо Юй крикнул ему в дверь:

— Гэ! Я уже голоден, что мы будем есть?

Тем временем в «Лунсиньсюане» эта машина уже привлекла внимание службы безопасности. Персонал внимательно следил за подозрительным транспортным средством.

Девушка-водитель, не сводя с Янь Цзою влюблённого взгляда, держала руль, а он, не отрывая глаз, смотрел на вход в отель.

Прошло много времени, но Гу Та так и не появлялся. Янь Цзою загрустил. На его лице появилась тревога. С вчерашнего дня он не переодевался, и от него исходил лёгкий запах пота.

Несколько сотен юаней, что оставались у него на WeChat, он уже отдал этой влюблённой таксистке.

Где же ему ночевать сегодня?.. Где?.. Где?..

— Э-э... — голос девушки дрожал, она осторожно ткнула Янь Цзою в спину. Только тогда он вспомнил, что забыл о другом человеке. Повернувшись, он увидел, что лицо девушки исказилось, и это его испугало.

Она держалась за живот, хмурясь:

— Братец Янь, я... я выйду на минутку... я...

— Иди, иди... — Янь Цзою не мог ничего сказать, ведь это он затащил девушку сюда. Она должна была сдать смену в шесть или семь, но решила остаться, чтобы быть рядом с братцем Янем. Янь Цзою не стал её отговаривать.